

«СЛАВНЫЙ БЫЛИННЫЙ БОГАТЫРЬ»

Доктор исторических наук Сергей БАЗАНОВ,
Институт российской истории РАН (Москва)

В начале XX в. Дом Романовых насчитывал более 60 человек. Каждый из них, осознавая свой долг и предназначение, служил Отечеству: мужчины — главным образом в армии, женщины занимались благотворительностью, а в грозные для Родины дни создавали санитарные поезда, госпитали, где работали сестрами милосердия.

Одним из ярких представителей царствующей династии был великий князь Николай Николаевич-младший (1856–1929), в годы Первой мировой войны, 100 лет с начала которой исполнится в 2014 г., назначенный Верховным главнокомандующим русской армии.

Великий князь Николай Николаевич-младший. Фото 1914 г.

Бывший дворец великого князя
Николая Николаевича-младшего.
Санкт-Петербург.

Николая Николаевича как личность, обладавшую достоинствами и недостатками, очень выразительно охарактеризовал его современник, духовный писатель, автор мемуаров, протопресвитер (главный священник) военного и морского духовенства Георгий Шавельский. «За последнее царствование в России, — вспоминал он, — не было человека, имя которого было бы окружено таким ореолом, и который во всей стране, особенно в низших народных слоях, пользовался бы большей известностью и популярностью, чем этот великий князь. Его популярность была легендарна...

Рассказы близких к великому князю лиц, его бывших сослуживцев и подчиненных, согласно свидетельствуют, что в годы молодости и до женитьбы великий князь Николай Николаевич отличался большой невыдержанностью, безудержностью, по временам — грубостью и даже жестокостью... После же женитьбы... от прежнего стремительного или, как многие говорили, бешеного характера великого князя остались лишь быстрота и смелость в принятии самых решительных мер, раз они признавались им нужными для дела...

Что он признавал для государственного дела полезным, а для совести не противным, то он проводил решительно, круто и даже временами беспощадно. Но все это делалось великим князем спокойно... Спокойствие не покидало великого князя и в такие минуты, когда очень трудно было сохранить его...

Действительно, он смелее всех других говорил царю правду; смелее других он карал и миловал; смелее других принимал ответственность на себя... хотя нельзя и не признать, что ему, как старейшему и выше всех поставленному великому князю, легче всего было быть решительным. При внимательном же наблюдении за ним нельзя было не заметить, что его решительность пропадала там, где ему начинала угрожать серьезная опасность... он ни за что не принял бы участия ни в каком перевороте или противодействии, если бы предприятие угрожало его жизни и не имело абсолютных шансов на успех; при больших несчастьях он или впадал в панику или бросался плыть по течению, как это не раз случалось во время войны и в начале революции.

У великого князя было много патриотического восторга, но ему не доставало патриотической жертвенности. Поэтому он не оправдал и своих собственных надежд, что ему удастся привести к славе Родину, и надежд народа, желавшего видеть в нем действительного вождя...».

Николай Николаевич-младший — сын генерал-фельдмаршала Николая Николаевича-старшего, внук императора Николая I и двоюродный дядя Николая II — с ранних лет избрал военную карьеру. В 1873 г. он окончил Николаевское инженерное училище, а год спустя поступил в Николаевскую академию Генерального штаба. Будучи ответственным, дисци-

плинированным и прилежным слушателем, великий князь по завершении в 1876 г. курса наук был удостоен за отличие в учебе серебряной медали, занесения имени на мраморную доску академии и досрочно произведен в капитаны.

Когда разразилась Русско-турецкая война 1877–1878 гг., молодой офицер состоял адъютантом для особых поручений при своем отце — главнокомандующем действующей армией. В ходе боевых действий на территории Румынии вместе с сослуживцами Николай Николаевич блестяще выполнил рекогносцировку берегов для выбора места переправы, что было весьма важно для предстоящего форсирования Дуная русскими войсками, вошедшего в историю как Систовское сражение. Операция была непростой, проводилась под перекрестным огнем противника, но закончилась победой нашей армии, открыв дорогу на Болгарию. Великий князь проявил себя как храбрый воин, возглавив одну из колонн и призвав солдат смело идти вперед: «Ребята! Что кланяться, что не кланяться пулям, кому жить — не тронет, кому нет — не простит!».

Надо сказать, что боевыми наставниками Николая Николаевича были выдающиеся полководцы генералы Михаил Драгомиров — ученый и педагог, ставивший во главу угла теоретическое наследие генералиссимуса Александра Суворова*, и Михаил Скобелев, прославившийся как талантливый военачальник и стратег. Под их началом великий князь участвовал также в последующих сражениях кампании, в том числе взятии Шипкинского перевала, позволившем изолировать друг от друга турецкие армии. За отличие он был награжден орденом Святого Георгия 4-й

*См.: А. Богданов. «Меч России». — Наука в России, 2011, № 1 (прим. ред.).

*Переправа русской армии через Дунай у Зимницы 15 июня 1877 года.
Художник Николай Дмитриев-Оренбургский. 1883 г. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи.
Санкт-Петербург.*

степени, затем золотым Георгиевским оружием — шпагой с надписью «За храбрость» — и досрочно произведен в полковники.

По окончании Русско-турецкой войны Николай Николаевич служил в лейб-гвардии Гусарском его величества полку, затем в чине генерал-майора возглавил 2-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию, а в 1895 г. получил (по наследству от отца, как водилось в императорском семействе) должность генерал-инспектора кавалерии. Во время пребывания на этом посту он, сам прекрасный наездник, в частности, внедрил в отечественную практику систему управления лошадей, выработанную видным специалистом по верховой езде англичанином Джеймсом Филлисом (в 1898–1909 гг. работавшим в России), доминировавшую, кстати, в нашей стране вплоть до упразднения конницы в 1956 г.

По воспоминаниям одного из кавалерийских офицеров, «великий князь выглядел на коне весьма эффектно. Несмотря на то что он обладал огромнейшим ростом и чрезмерно длинными ногами, у него была та идеальная, несколько кокетливая «николаевская» посадка кавалериста старой школы, посадка, которая так красила всадника, сливая его с конем в одно нераздельное и гармоничное целое... Это было совсем особенное лицо очень большого начальника-вождя — властное, строгое, открытое, решительное и вместе с тем гордое лицо. Взгляд его глаз был пристальный, хищный, как бы всевидящий и ничего не прощающий. Движения — уверенные и непринужден-

ные, голос резкий, громкий, немного гортанный, привыкший командовать, и выкрикивающий слова с какой-то полупрезрительной небрежностью. Николай Николаевич был гвардеец с ног до головы, гвардеец до мозга костей... Престиж его в то время был огромен. Все трепетали перед ним, а угодить ему на учениях было нелегко».

Действительно, Николай Николаевич нередко проводил инспекторские смотры, особое значение придавая быстроте езды всадников. Причем со свойственной ему прямоотой мог грубо отругать показавшего недостаточно высокую скорость, удалить весь полк или даже дивизию с маневров, а в другой раз, напротив, извиниться за резкость и публично признать свою неправоту. Уделил великий князь внимание и реорганизации Офицерской кавалерийской школы, в которой в 1883–1906 гг. служил один из талантливейших русских полководцев Алексей Брусилов*. В целом, по мнению офицеров — подчиненных великого князя, вверенная ему конница действовала слаженно, хорошо владела холодным оружием, хотя недостаточно была подготовлена для боя в пешем строю.

В 1905 г. по предложению Николая Николаевича для управления всеми вооруженными силами был создан Совет государственной обороны. В его состав вошли военный и морской министры, начальники Генерального штаба, Главного штаба и Главного мор-

*См.: С. Базанов. Жизнь и звездный час генерала Брусилова. — Наука в России, 2006, № 4 (прим. ред.).

*Русская артиллерия на позициях
при Корабии (Румыния).
Фото 1877–1878 гг.*

*Передвижной госпиталь
при русской армии. Фото 1877–1878 гг.*

ского штаба, генералы-инспекторы всех родов войск (по традиции, великие князья), возглавил же новую структуру сам инициатор ее учреждения. Одной из важнейших задач Совета стала кадровая, в частности замена посредственных генералов, показавших свою профессиональную несостоятельность на полях Русско-японской войны 1904–1905 гг., кандидатурами, рекомендованными специально сформированной Высшей аттестационной комиссией.

В том же году Николай Николаевич стал главнокомандующим войсками Петербургского военного округа и Гвардии, что позволило ему перевести в нее способных армейских офицеров, отличившихся в сражениях Русско-японской войны. По воспоминаниям сослуживцев, великий князь стремился вне-

дрять новые методы военного обучения, высоко ценил боевой опыт и был весьма требовательным начальником, за что некоторые «сначала недолюбливали его. И только через несколько лет, когда проведенные им реформы повысили боеспособность полков и внутреннюю дисциплину, отношения эти резко изменились». В то время великий князь, один из старших в роду, пользовался в армии, да и в стране огромным авторитетом.

Именно это обстоятельство, по-видимому, позволило Николаю Николаевичу сделать то, что посмел бы далеко не каждый. Во время революционных событий 1905–1907 гг., когда перед властью встал вопрос, пойти на уступки восставшему народу или ввести диктатуру, он, выхватив револьвер, угрожал

Николай II и Николай Николаевич-младший на параде.
Фото «отца российского фоторепортажа» Карла Буллы. 1913 г.

Император Николай II. Фото 1914 г.

царю самоубийством, если тот не подпишет документ, составленный под руководством председателя Комитета министров Сергея Витте. Речь шла о законодательном акте, учреждавшем Государственную думу, провозглашавшем политические права и свободы, — Высочайшем Манифесте об усовершенствовании государственного порядка, опубликованном 17 октября 1905 г.

В 1914 г., с началом Великой войны, как тогда называли Первую мировую*, Николай Николаевич был назначен Верховным главнокомандующим. По мнению генерала Брусилова, лучшей кандидатуры «найти было нельзя... Это человек, несомненно, всецело преданный военному делу и теоретически и практически знавший и любивший военное ремесло... Назначение его Верховным главнокомандующим вызвало глубокое удовлетворение в армии. Войска верили в него... Николай Николаевич требовал строгой и справедливой дисциплины в войсках, заботился о нуждах солдата, усиленно следя за тем, чтобы не было засилья штабов над строевым элементом, не жалел наград для строевых работников, был скуп относительно награждений штабных и тыловых деятелей...».

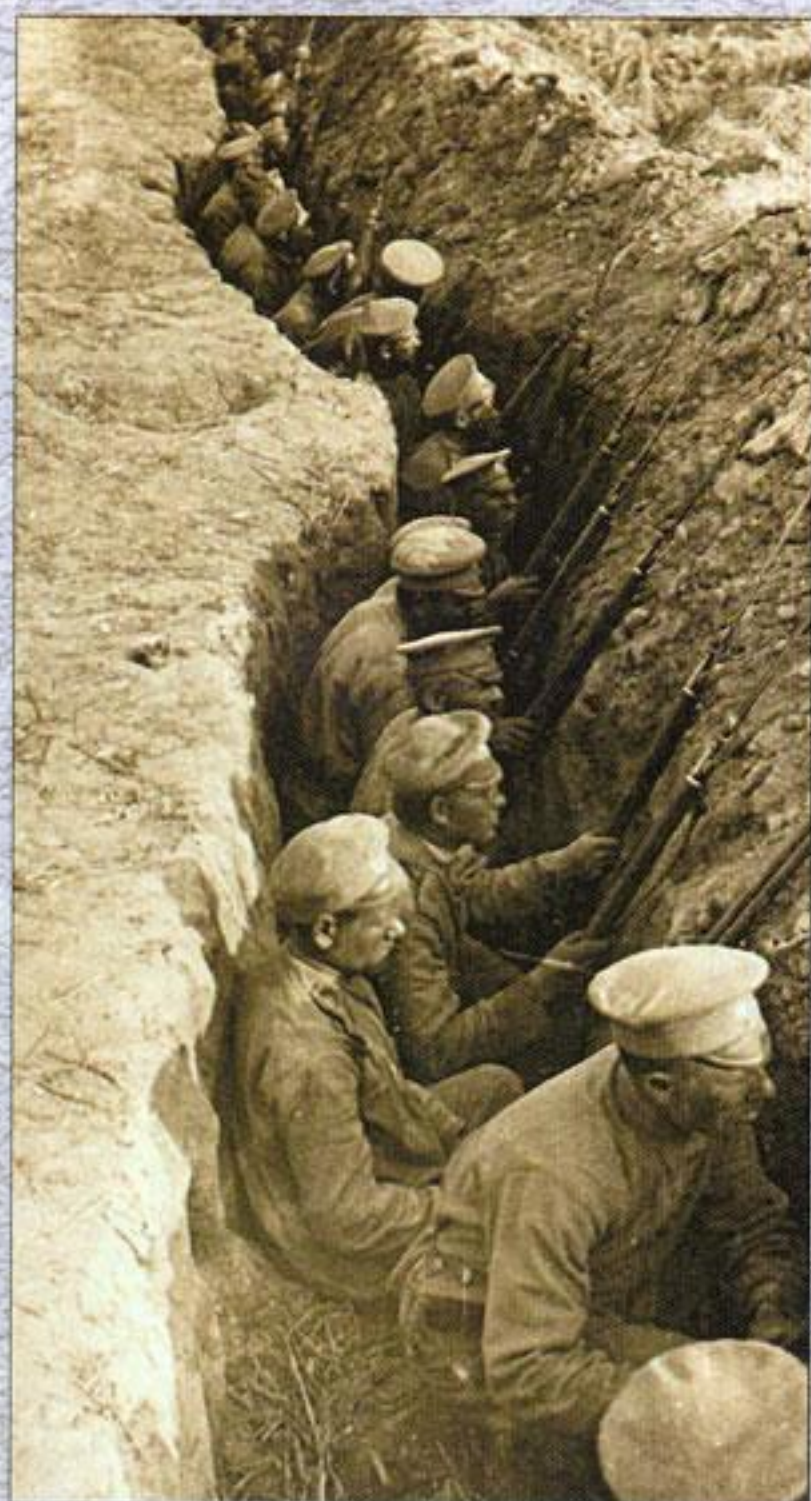
*Первая мировая война 1914–1918 гг. — одна из крупнейших в мировой истории; участники — Четверной союз (Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария) и страны Антанты (Россия, Великобритания, Франция, США и т.д.) (прим. ред.).

Между тем первая для нашей армии в этой войне Восточно-Прусская операция Северо-Западного фронта (август 1914 г.) закончилась поражением. Причины его — по сей день предмет дискуссий историков, но бесспорны такие факты, как поспешность предпринятого наступления (по просьбе союзной Франции, активно атакуемой германцами), несогласованность действий русского командования, перехват его радиogramм немецкой разведкой. Однако несмотря на неудачное начало кампании, противник вынужден был перейти к боевым действиям на два фронта и лишился иллюзии молниеносной войны. Впрочем, и в штабах стран Антанты грешили недооценкой боевой мощи германского блока и надеялись на скорую победу над ним.

Николай Николаевич проанализировал допущенные в ходе операции ошибки и принял меры по их исправлению, в частности провел кадровые перестановки (прежде всего главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта вместо генерала от кавалерии Якова Жилинского назначил генерала от инфантерии Николая Рузского), как показал дальнейший ход войны оказавшиеся весьма целесообразными.

На юго-западном направлении, главном для русской армии, положение в 1914 г. складывалось значительно благополучнее, чем на северо-западном. Наши войска одержали важную победу в Галицийской битве

*Русские солдаты
в окопах
под Опатовом (Польша).
Фото 1914–1915 гг.*

*На передовых позициях
(снято в 100 шагах
от германских окопов).
Фото 1915 г.*

(6 августа—13 сентября), одной из наиболее масштабных в первом глобальном конфликте XX в. Затем великий князь сосредоточил внимание на Варшавском и Краковском направлениях, верно определив, что неприятель постарается нанести удар именно оттуда, и направил в район средней Вислы основные силы Юго-Западного и часть войск Северо-Западного фронтов (почти половину всей русской действующей армии). Это наступление, именуемое Варшавско-Ивангородской операцией (15 сентября — 26 октября) и ставшее успешным для наших войск, вошло в число крупнейших битв Великой войны и развеяло миф о непобедимости германской армии.

Завершился 1914 г. также принесшей победу России Лодзинской операцией (29 октября—6 декабря), в итоге кампания первого года войны в целом была выиграна нашими войсками, несомненно во многом благодаря умелому руководству со стороны Николая Николаевича. «Популярность его росла с каждым днем, — отмечал генерал-квартирмейстер Ставки Верховного главнокомандующего Юрий Данилов. — Его имя стало достоянием не только армии, но и всего русского народа.., великий князь непременно рисовался защитником солдата и восстановителем в армии правды и законности».

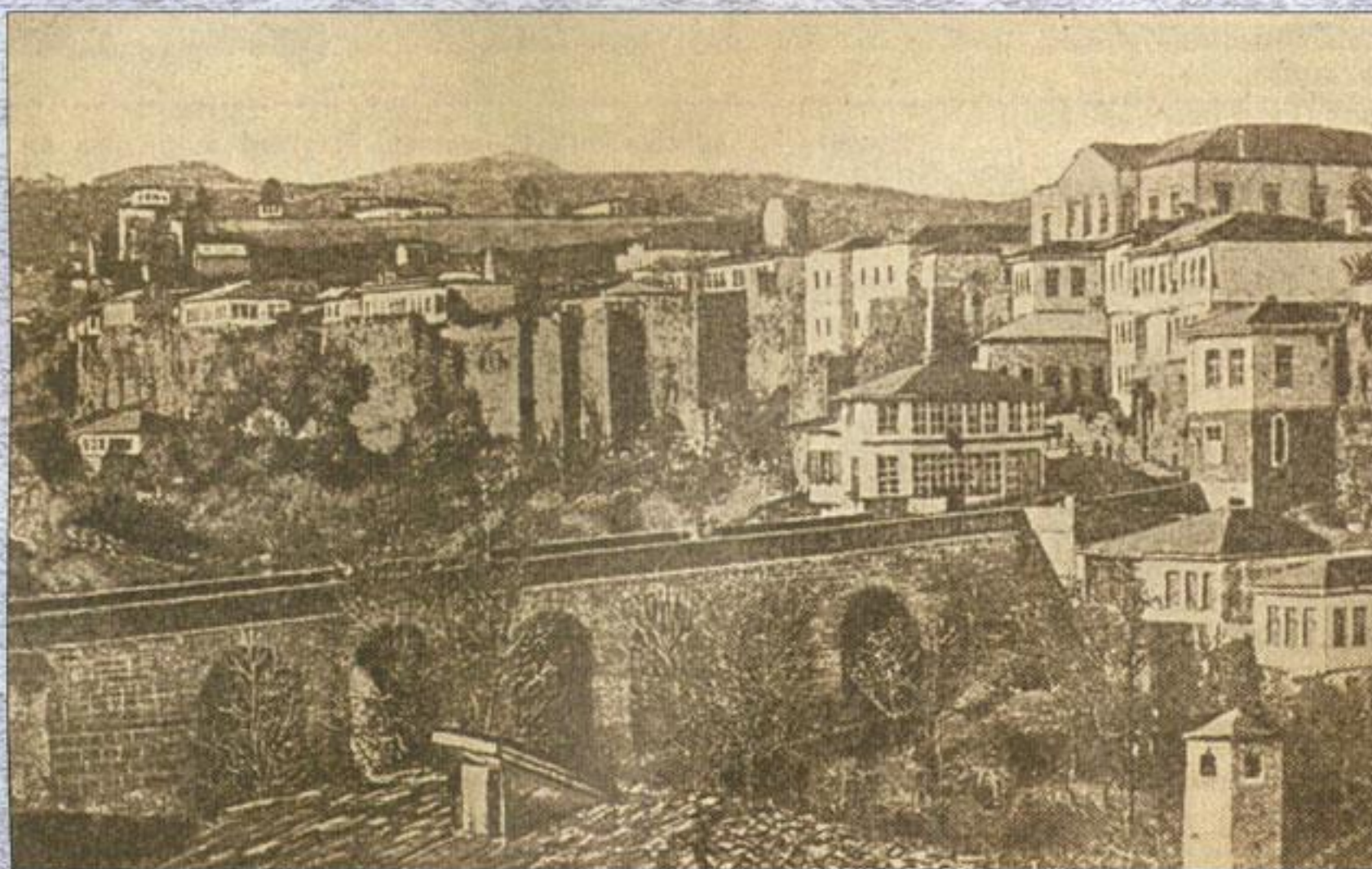
Итоги 1914 г. заставили Германский блок в следующем году сконцентрировать усилия на Восточном (Русском) фронте, что весьма усложнило ситуацию для нашей армии, начавшей терпеть неудачи. Лишь взятие в марте крепости Перемышль (ныне Польша)

со 120-тысячным гарнизоном стало светлым пятном на фоне мрачной обстановки на театре военных действий. Эта победа принесла Николаю Николаевичу орден Святого Георгия 2-й степени (за годы Первой мировой войны им наградили, помимо великого князя, только троих полководцев, а 1-й степени — ни одного).

В апреле 1915 г. неприятель начал широкомасштабное наступление и к осени вытеснил наши войска из Галиции, Литвы, Польши. Однако, как отмечал тогда командующий германской армией на Восточном фронте генерал-фельдмаршал Пауль фон Гинденбург, «операция... не привела к уничтожению противника. Русские, как и нужно было ожидать, вырвались из клещей и добились фронтального отхода в желательном для них направлении», в чем, конечно, была немалая заслуга Николая Николаевича.

Однако именно в те дни по ряду причин (в том числе из-за интриг «царского друга» Григория Распутина и по просьбе попавшей под его влияние императрицы Александры Федоровны) государь отстранил великого князя от должности Верховного главнокомандующего и занял ее сам. Современники сочли это решение ошибочным и несправедливым. Как писал впоследствии в воспоминаниях генерал Брусиков, «в армии знали, что великий князь неповинен в тяжком положении армии, и верили в него как в полководца. В искусство же и знание военного дела Николаем II никто... не верил... Впечатление в войсках от этой замены было самое тяжелое, можно сказать, удручаю-

Трапезунд, занятый нашими войсками. Фото 1916 г.

Император Николай II с сыном Алексеем и дочерью Марией. Фото 1916 г.

шее». Впрочем, авторитет Николая Николаевича мало пострадал от такого перемещения, а Земский съезд 1915 г. (форум представителей всех сословий) даже титуловал его «славным былинным богатырем».

В сентябре того же года царь назначил своего дядю наместником Кавказа, главнокомандующим Кавказским фронтом и войсковым наказным атаманом Кавказских казачьих войск. В ту пору в Персии (Иране) активную деятельность развернула немецко-турецкая агентура, перед которой стояла задача втянуть страну в войну на стороне Германского блока. Чтобы пресечь происки противника, Николай Николаевич подготовил план Хамаданской операции, поручив ее детальную проработку командующему Кавказской армией талантливому полковнику генералу от инфантерии Николаю Юденичу. Успех сопровождал великому князю и здесь: его армия овладела городами Хамадан, Кум и др., что укрепило позиции России на южном направлении, открыло возможность оказания помощи англичанам в Месопотамии (Ирак). А в 1916 г. русские войска заняли турецкие города Эрзерум, Трапезунд и Эрзинджан.

Во время Февральской революции 1917 г. Николай Николаевич, как и остальные главнокомандующие фронтами, поддержал выдвинутую Временным комитетом Государственной думы идею отречения царя от престола. Не видя иного выхода из сложившейся в стране политической ситуации, император принял соответствующее решение. Но прежде чем совершить этот акт, одним из своих последних указов он вновь

назначил великого князя Верховным главнокомандующим, что офицерский корпус встретил с радостью и надеждой. Однако пришедшее к власти в марте 1917 г. Временное правительство отменило этот приказ, сославшись на «негативное отношение народа к династии Романовых», на что глубоко уязвленный полководец ответил: «рад вновь доказать мою любовь к Родине, в чем Россия до сих пор не сомневалась».

Сначала Николай Николаевич отправился с семьей в свое имение Чаир (Крым), а через два года вместе с братом Петром Николаевичем отбыл в Италию, затем, в 1921 г., — во Францию. Среди русской эмиграции он пользовался огромной популярностью, однако ни на какие должности и титулы не претендовал, а после самопровозглашения великого князя Кирилла Владимировича императором всероссийским заявил, что вопрос о наследнике престола может решать только русский народ.

Свои дни Николай Николаевич закончил в 1929 г. в городке Кап-д'Антиб на юге Франции. В некрополе близ православного храма Святого Михаила Архангела, находящегося в Каннах на проспекте Александра III, можно увидеть мраморное надгробие с надписью: «Верховному главнокомандующему русской армией, Его Императорскому высочеству Великому князю Николаю Николаевичу от российского зарубежного воинства».

Иллюстрации предоставлены автором